

- Лаптева 1998** – Лаптева Л. Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). – М.: ИГП РАН, 1998.
- Леонтович 1869** – Леонтович Ф. И. История русского права. Вып. 1. – Одесса: Имп. Новорос. ун-т, 1869.
- Любавский 2000** – Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. – СПб.: Лань, 2000.
- Нольде 1911** – Нольде Б. Э. Очерки русского государственного права. – СПб.: тип. «Правда», 1911.
- Свод 1845** – Свод местных узаконений Губерний Остзейских, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Ч. I. Учреждения. – СПб.: в типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
- Числов 1914** – Числов П. И. Курс истории русского права. Вып. I. – М.: печ. А. И. Снегиревой, 1914.

E. S. Sokolova

**THE QUESTION OF THE POLITICAL-LEGAL STRATEGY
OF FORMING LOCAL LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE
(THE FIRST QUARTER OF THE XVIII TO THE SECOND
QUARTER OF THE XIX CENTURIES)**

The article discusses the unexplored problem of political and legal specificity of the formation of the local legislation of Imperial Russia as part of the integration policy of supra-estate political regime. Disclosed geopolitical and state-law origins of legislative strategies aimed at the creation of Imperial space, discusses the political and legal essence of the institutional compromises in the field of preservation of the historical basis of regional structures of state and society.

Key words: Russian Empire, local laws and supra-estate monarchy, integration policy, political and legal strategy, legal unification, the relationship of citizenship.

УДК 303.446.4:94(47)"19"

Код ВАК 07.00.09

А.В. Трофимов

КОНЦЕПТ «СОВЕТСКАЯ ИМПЕРИЯ» В ИСТОРИОГРАФИИ

В публикации выявляются понятийные и типологические аспекты концепта «советская империя», признаки Советского Союза как империи. Показа-

Трофимов Андрей Владимирович, профессор кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62); доктор исторических наук, профессор.

Andrey V. Trofimov, professor, of the Department of History and Philosophy of the Ural State Economic University (620144, Ekaterinburg, 8 Marta str., 62); Dr. of History, professor. Телефон/Phone: +7(343)2212712; Электронная почта/E-mail: 2519612@rambler.ru.

но, что сущность «советской империи» в историографии рассматривается в контексте триады «нация» – «многонациональное государство» – «империя».

Ключевые слова: Советский Союз, концепт «советская империя», историография.

В контексте глобальной истории имперский объяснительный концепт исторического феномена Советского Союза достаточно широко используется в современной историографии. С его помощью в общественном сознании одновременно излечивается «травма национальной идентичности» (неизбежность «гибели империи» по Е.Т. Гайдару) и поддерживается ностальгия о «советской Атлантиде» («красная империя» А.А. Проханова).

Советский Союз, в зависимости от политико-идеологических и методологических пристрастий исследователи называют «Империей зла» или «Империей позитивного действия», либо уникальной в своем роде «Империей наций»⁷³⁶.

Широта и «размытость» концепта «советская империя» привлекательны в плоскости общественно-политических дискуссий, но затрудняют консенсусное понимание сущности предмета обсуждения, наблюдается смысловая неопределенность, сложность самого понятия империя.

Под империей, в частности, понимают: 1) могущественную державу, опирающуюся в своей внутренней и внешней политике на военные сословия (организованную армию) и действующую в интересах военных сословий; 2) мощную и могущественную державу, которая правит многими народами и пользуется ресурсами покоренных стран; 3) форму организации крупнейшего государства. Принципиальное отличие империи от национального государства видят в многонациональном характере империи или в наличии не менее значимого атрибута – идеологии – системы представлений, раскрывающих наднациональную, универсальную сущность данной формы государства; 4) сложное государственное образование (сверхгосударство), унитарное объединение разнородных частей с имперским центром, страной метрополией, создающей империю и управляющей ею и ее составными частями, находящимися на разной стадии формирования собственной государственности и подчиненных метрополии; 5) раннюю архаическую форму принудительной национально-государственной интеграции, превращенную реализацию исторической тенденции единства мира; 6) крупное государственное образование, созданное путем присоединения (мирного или, чаще, военного) ранее независимых территорий (стран и народов) к первоначальному ядру, где сосредоточена центральная власть, и объединяющее их во-

круг единого политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического, иногда экономического характера; 7) крупные государства, имеющие обширные колониальные владения с различным статусом включенных в нее образований. Колонии сохраняют некоторые признаки государственности, для провинций устанавливается статус приграничья или особого этнополитического территориального образования.

По структуре основных коммуникаций различаются «консолидированные» (континентальные, теллуократические) и «неконсолидированные» (морские, талассократические) империи. Первые имеют сухопутные коммуникации центра со всеми составными частями государства, вторые – только морские коммуникации. Советский Союз являлся «консолидированной» империей, при этом антиимперская политическая риторика, широта геополитических интересов и внутреннее разнообразие социокультурного пространства являлись маркером этой политики.

Типологически также выделяют колониальные и идеократические империи. Для обоих типов империй характерно наличие неравенства в распределении материальных благ между центром и периферией, однако в идеократических империях оно значительно меньше, так как здесь присутствует тенденция сглаживания статусных различий в рамках распространения идеологического монизма, тогда как в колониальных империях сохраняется четкое вертикальное деление между метрополией и колонией в политическом, экономическом и культурном аспектах (это связано с тем, что идеократическая империя – по сути целостное государственное образование, тогда как колониальная империя – конгломерат, состоящий из нескольких государств, одно из которых господствует над другими)⁷³⁷.

Советский Союз не являлся классической колониальной империей, поскольку она предполагает наличие метрополии – государства, в котором ведущим является капиталистический уклад, и колоний, государств традиционалистского типа либо территорий с господствующим архаическим укладом, служащих для метрополии источником сырья, рынком сбыта промышленной Продукции и сферой приложения капитала. Цель создания и смысл функционирования колониальной империи состоит в обеспечении путем внеэкономического и экономического принуждения (возможных благодаря техническому и военному превосходству государства-метрополии) неэквивалентного обмена товарами, выкачки промышленных и денежных ресурсов и использования дешевой рабочей силы. В данном контексте СССР называют империей «наоборот» или империей «наизнанку».

К Советскому Союзу применяют определение идеократической, или традиционной империи, для которой имманентно присущи транс-

⁷³⁷Теория и методология исторической науки: 124-126.

цендентные цели существования, подразумевающие воплощение на земле некоего высшего светского идеологического идеала. Отличительные черты: в сфере ментальности – господство имперского (но не империалистического) мышления, характеризуемого авторитарным социальным характером и мессианской идеологией; в политическом плане – стремление к перманентной территориальной экспансии и включению в орбиту влияния своей мессианской идеологии максимального числа подданных, различных по этнической и религиозной принадлежности, строгая политическая централизация, тесно связанная с идеологическим монизмом; в экономической сфере – преобладание экстенсивного пути развития и жесткий контроль государства в сфере производства при отсутствии или слабом распространении частной инициативы; в социальной – минимальное число социальных механизмов, как правило контролируемых властью, и подавление альтернативных государственным общественным групп и объединений⁷³⁸. Следует отметить, что поскольку Российская империя входила в число традиционных, наряду с Германской, Австро-Венгерской, Японской, Османской) и представляла собой многоуровневый государственный комплекс, скреплённый идеологическим центром, едиными вооружёнными силами и экономическим пространством, то Советский Союз использовал этот имперский ресурс в целях социалистической модернизации, которая иными методами и механизмами продолжала путь, заданный имперской модернизацией.

К признакам империи, имеющим непосредственное отношение к Советскому Союзу принято относить: наличие мощных армии и силовых структур; большое внешнеполитическое влияние; национальную идею (коммунистическая идеология); жесткую, как правило, единоличную, власть; высокую лояльность населения; активную внешнюю политику, направленную на экспансию, стремление к региональному или мировому господству.

В контексте понимания сущности «советской империи» необходимо учитывать, что триада «нация» – «многонациональное государство» – «империя» возникла вследствие признания «нации» как основной формы коллективного существования человеческих общностей и экстраполяции его на все человечество в качестве принципа структурирования последнего. Соответственно категории «многонациональность» и «империя» (в ее современном понимании) производны от «нации». Различия между ними состоят в том, что в рамках первой концепции, этнополитическая структура характеризуется эгалитарными, в рамках второй, иерархическими отношениями между ее компонентами.

Для советской историографической традиции характерно было негативистское отношение к России как империи, признание разрыва в

⁷³⁸Там же.

имперской истории России, начавшейся с революции 1917 года, а Советский Союз репрезентировался как многонациональное государство нового типа, оставляющее в прошлом эксплуататорскую сущность империи.

Стремление геополитических акторов к поиску новой модели обустройства мира после Второй мировой войны с целью избежать глобальных военных столкновений, обусловили научный и практический интерес к альтернативным способам организации социополитических систем на основе этнического/национального подхода. Такой альтернативой тогда представлялся советский опыт мирного сожительства равноправных «наций» в рамках одного государства, а «многонациональность» СССР воспринималась в качестве оптимального сочетания «национального» с «общечеловеческим», как возможный вариант замены национальных государств (конфликты между которыми грозили новой мировой войной) и колониальных империй (порок которых состоял в подавлении стремления к развитию подчиненных «наций»).

Распад Советского Союза способствовал укреплению позиции тех экспертов, которые доказывали его «имперскую» природу и ослаблению позиции сторонников модели «многонационального государства». Дезинтеграция «многонациональных» государств Восточной Европы (Чехословакия, Югославия) имела следствием разочарование в самой возможности стабильного существования «многонациональных государств» и, как следствие сомнение в необходимости данной категории. Последняя стала восприниматься лишней в прежней триаде «нация» – «многонациональное государство» – «империя», преобразовавшейся в диаду. В настоящий момент «многонациональность» используется исследователями в контекстуальном измерении для констатации сосуществования в СССР (как социополитическом образовании) нескольких «наций» или «полиэтничности» как интегральной черты⁷³⁹.

На взгляд В.Е. Матвеева⁷⁴⁰, доминирующей формой понимания государства является национальное видение, а примером служит западное национальное государство. Поэтому, в глазах западных исследователей, СССР был скорее империей, чем национальным государством.

Как отметил Н.Н. Константинов⁷⁴¹, в западной историографии модель описания СССР как «имперской политики» строилась как сеть практик господства и принуждения со стороны одной нации/культуры по отношению к другим, находящимся в общем для них политическом пространстве. В политическом плане фиксировалось неравенство и фактическая иерархичность в положении национальностей и национальных территорий в рамках этнополитической структуры СССР, которые были свидетельством его имперской природе. Описание советского опыта во

⁷³⁹ Константинов, Трофимов 2010: 84.

⁷⁴⁰ Матвеев 2008: 48.

⁷⁴¹ Константинов 2010 (29.08.2017).

многим происходило через призму опыта страны нахождения исследователя. Например, британские исследователи рассматривали СССР преимущественно сквозь призму Британской империи, французские – французской колониальной империи, американские – «плавильного котла» США. В иных случаях на СССР экстраполировался опыт других «империй», как колониальных, так и континентальных (прежде всего восточноевропейских – Габсбургской и Османской).

Имперский дискурс демонстрирует сложность описываемого феномена. В историографии выделяется⁷⁴² семь направлений описания этнокультурной сложности СССР. Во-первых, изучение истории национальностей СССР. Во-вторых, этнографическое описание представителей малых «национальностей»– «народностей», их быта, традиционного и нового социалистического. В-третьих, междисциплинарное исследование этнических и национальных процессов (этносоциология). В его рамках акцентировалось внимание на процессах консолидации этносов за счет субэтнических групп, развитии социальной структуры социалистических наций и укреплению связей между ними, формировании социальной однородности в СССР. В-четвертых, анализ успешности социалистической трансформации обществ Советского Востока. В-пятых, рассмотрение политики КПСС в отношении национальностей («национальной политики»), объектом которой предстает многонациональный СССР в целом или его наднациональные регионы, его развитие в связи с аспектом этнокультурной сложности. В-шестых, описание процессов развития общности народов СССР, сначала обозначавшейся понятием «дружбы народов СССР», которое с 1960-х гг. было оттеснено на задний план понятием «советского народа». В-седьмых, обобщение данных, полученных представителями различных научных направлений в трудах по истории СССР, в которых, в связи с поставленной перед ними сверхзадачей интеграции национальностей страны, в той или иной степени должен был отображаться аспект многонациональности/этнокультурной сложности.

В современной историографии упоминание Советского Союза в имперском контексте стало общим правилом. Д. Ливен⁷⁴³ относит СССР к имперским государствам по признакам влияния в мире, авторитарного и недемократического устройства. Граждане СССР называются им «подданными» Москвы. Имперским признаком для него является и постановка иррациональной внешнеполитической цели: противостояние со всем остальным капиталистическим миром. Таким образом, крушение Советского Союза, Д. Ливен связывает с факторами надрыва империи от невозможности экономически обусловленной

⁷⁴²Там же.

⁷⁴³ Ливен 2007 (30.08.2017).

конкуренции с окружающим (западным) миром, неконструктивной идеологией и потерявшими веру в нее элитами.

В условиях глобального мира, когда воспроизводятся многие практики и отношения, понимаемые как имперские, меняется «оптика» и «фокус» восприятия недавнего прошлого. Советский Союз предстает как модернизированная империя, доведенная до предела своих ресурсных и функциональных возможностей, а изучение его исторического опыта в решении геополитических проблем не теряет своей актуальности.

Список источников и литературы

Константинов 2010 – Константинов Н.Н. Советский Союз 1945-1991 годов в историографии: национально-этническое измерение. URL: <http://cheloveknauka.com/sovetskiy-soyuz-1945-1991-godov-v-istoriografii>.

Константинов, Трофимов 2010 – Константинов Н.Н., Трофимов А.В. К проблеме осмысления исторического опыта СССР середины 1940-х – 1991 годов как «многонациональной» социополитической системы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2010. – № 1 (4). – С. 79-86.

Ливен 2007 – Ливен Д. Российская империя и ее враги XVI века до наших дней. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Л/лiven-dominik/rossijskaya-imperiya-i-eyo-vragi/6>.

Марченя 2013 – Марченя П. П. Концепт империи как предмет мультидисциплинарного исследования // Философские исследования и современность: Вып. 2. – М.: ИД Акад. им. Н.Е. Жуковского, 2013. – С. 117-136.

Матвеев 2008 – Матвеев В.Е. Концепт «империя» в работах зарубежных авторов конца XX века // Омский научный вестник. Исторические науки. – 2008. – № 4 (69). – С. 45-48.

Теория и методология исторической науки 2014 – Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М.: Издательство Аквилон, 2014. – 576 с.

Andrew V. Trofimov

THE CONCEPT OF "THE SOVIET EMPIRE" IN HISTORIOGRAPHY

The publication identifies the conceptual and typological aspects of the concept of the "Soviet Empire", the signs of the Soviet Union as an Empire. It is shown that the nature of the "Soviet Empire," in historiography is considered in the context of the triad "nation" – "the multinational state" is "Empire".

Keywords: Soviet Union, the concept of the "Soviet Empire", historiography.